

Кыргызстан: необходимо убрать препятствия к получению помощи жертвами семейного насилия

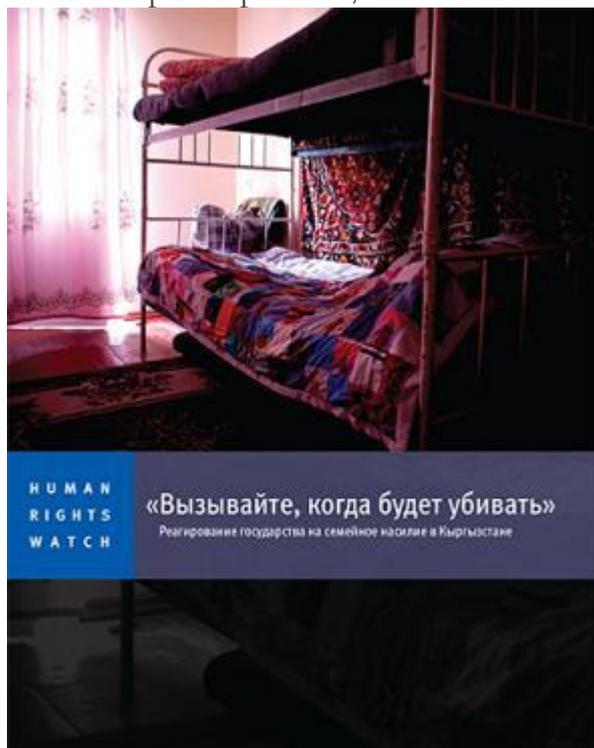
Недостаточное реагирование властей ставит под угрозу жизни женщин

(Бишкек) – В [Кыргызстане](#) из-за слабой реакции милиции и судов женщины, страдающие от семейного насилия, лишены нормальной защиты и возможности добиваться правосудия, заявила в своем опубликованном сегодня докладе организация Хьюман Райтс Вотч. Власти почти ничего не делают, чтобы обеспечить пострадавших от насилия убежищами и другой помощью. Сейчас в Кыргызстане обсуждается новый закон о насилии в семье, который мог бы усилить защиту.

Молодые женщины в Оше, Кыргызстан. В Кыргызстане почти треть женщин сталкивается с насилием со стороны мужа или партнера.

© Хиллари Марголис / Хьюман Райтс Вотч, 2015

28 ОКТЯБРЯ 2015 Report

Проблема семейного насилия широко распространена в Кыргызстане и затрагивает почти треть женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет.

В 112 страничном докладе [«Вызывайте, когда будет убивать». Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане»](#) рассказывается о препятствиях, которые возникают при попытках получить помощь и добиться справедливости в случаях жестокого семейного насилия. В докладе Хьюман Райтс Вотч показано, что несмотря на закон КР 2003 года о насилии в семье, который гарантирует потерпевшим право на защиту, социальную помощь и возмещение вреда, власти недостаточно реагируют на семейное насилие. Так, в милиции отказываются принимать заявления и проводить по ним расследования; милиция и суды не выдают охранные ордера и не добиваются их выполнения;

суды и прокуратура квалифицируют семейное насилие как мелкие правонарушения с легкими наказаниями.

«В Кыргызстане женщины сталкиваются с жестокими нападениями и насилием, при этом власти слишком часто бездействуют и никак их не защищают, — сказала исследователь Хьюман Райтс Вотч по проблемам женщин [Хиллари Марголис](#). — Закон о насилии семье ничего не меняет, если должностные лица не выполняют свои обязанности и оставляют женщину в опасности».

SHARE

В Кыргызстане из-за слабой реакции милиции и судов женщины, страдающие от семейного насилия, лишены нормальной защиты и возможности добиваться правосудия, заявила в своем опубликованном сегодня докладе организация Хьюман Райтс Вотч.

Правительство Кыргызстана предприняло ряд шагов, направленных на борьбу с насилием над женщинами, включая реформы законодательства и информационно-просветительские кампании. В 2013 году власти увеличили наказания за похищения невест, которым был посвящен [доклад Хьюман Райтс Вотч 2006 года](#). В 2014 году Кыргызстан получил статус «партнера по демократии» Парламентской ассамблеи Совета Европы. Таким образом страна подтвердила свою приверженность соблюдению прав человека, в том числе противодействию насилию над женщинами. Трастовый фонд ООН в поддержку действий по ликвидации насилия в отношении женщин в 2015 году выделил большой грант министерству социального развития Кыргызстана, который может помочь профинансировать меры, способные улучшить реагирование в случаях насилия над женщинами и девочками.

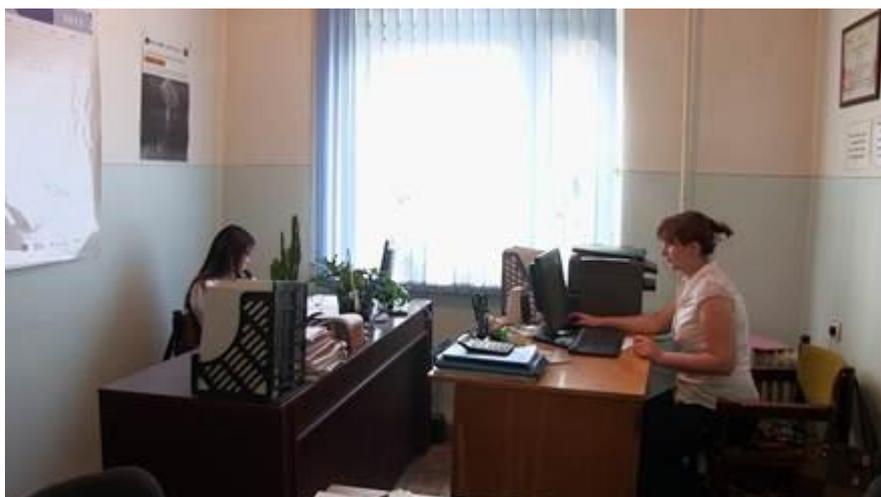
В основу доклада легли более чем 90 интервью, в том числе беседы с 28 женщинами из трех регионов Кыргызстана, пережившими семейное насилие. Кроме того, представители Хьюман Райтс Вотч говорили с милиционерами, адвокатами, судьями, работниками убежищ и кризисных центров, представителями судов аксакалов, государственными должностными лицами, сотрудниками служб помощи, представителями ООН и международных агентств. В [видеоматериале](#) приведены интервью с пострадавшими от семейного насилия, и они описывают все сложности, с которыми столкнулись при попытке защититься от издевательств.

Женщины рассказывали, как годами сносили разные проявления жестокости (обычно со стороны мужей или партнеров), в частности они упоминали, как им наносили ножевые ранения, как их душили, били деревянными и металлическими предметами, били головой о цемент, публично унижали, не давали лечиться. По словам женщин, они получали сотрясения мозга, переломы черепа и челюстей, открытые раны, огромные гематомы, у них случались выкидыши, им выбивали зубы, они теряли слух.

Некоторые из потерпевших сообщили Хьюман Райтс Вотч, что в милиции отказывались принимать у них заявления о семейном насилии.

47-летняя Ася (имя изменено) рассказала, что в 2012 году дважды звонила в милицию, после того как партнер жестоко избивал ее. Она вспоминает, что в милиции у нее спросили, пытался ли он зарезать или убить ее. «Я отвечаю: „Нет“. Тогда они [милиционеры] говорят: „Ладно, вызывайте, когда будет убивать, а то у нас и поважнее дела есть“». У других женщин, переживших семейное насилие, заявления принимали, но, по их словам, никакого расследования не проводилось.

В случаях, задокументированных Хьюман Райтс Вотч, правоохранители часто не выдавали охранные ордера, призванные обеспечивать безопасность пострадавшей от семейного насилия, либо не обеспечивали их исполнение. Согласно закону КР о насилии в семье, милиция и суды могут выдавать временные либо долгосрочные ордера, предусматривающие конкретные меры защиты, в частности запрет на применение силы или на общение виновника насилия с потерпевшей. За нарушение условий ордера полагается наказание. Однако многие пострадавшие рассказали Хьюман Райтс Вотч, что в милиции им вообще ничего не говорили об охранных ордерах. А другие пожаловались, что милиция не обеспечивала исполнение ордеров и не наказывала нарушителей.

Кризисный центр «Арулаан» в кыргызском городе Ош оказывает различные услуги женщинам, пострадавшим от семейного насилия. Нехватка финансирования ставит оказание многих из таких услуг под вопрос.

© Хьюман Райтс Вотч, 2015

Милиционеры, судьи, адвокаты и работники служб помощи сообщили Хьюман Райтс Вотч, что долгосрочные, более строгие судебные охранные ордера не выдаются почти никогда. Несколько потерпевших вспоминали, что когда они пытались добиться таких ордеров, адвокаты или судьи говорили им, что их ситуация не удовлетворяет предъявляемым требованиям. По словам защитников прав женщин и работников кризисных центров, милиция часто отказывается собирать материалы, необходимые для судебного охранных ордера, либо тянет время, что приводит к большим задержкам.

«Охранные ордера — это простая мера защиты, способная быстро предотвратить насилие, которое может стоить женщине жизни. А между тем многие потерпевшие даже не знают об их существовании, — отметила Марголис. — Это непростительно, что в милиции и судах не информируют женщин о самом элементарном средстве защиты, предоставляя им самим позаботиться о себе».

Согласно официальным данным за 2013 год, до суда доходят менее половины всех принятых заявлений о насилии в семье. Из них только 7% поступают в суд в качестве уголовного дела. А из тех дел о семейном насилии, которые закончились административными наказаниями, 64% были квалифицированы как «мелкое хулиганство» либо нарушение общественного порядка с

незначительными наказаниями, и лишь в 29% случаев виновника привлекли к ответственности именно за насилие в семье.

Женщинам, пережившим семейное насилие и желающим разорвать отношения с насильником, бывает трудно найти убежище и иную помощь в Кыргызстане. Многие из пострадавших рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что чувствуют себя в ловушке, потому что зависят от насильника или его родственников в материальном и жилищном плане, и им «некуда деваться». Организации, которые помогают жертвам семейного насилия, почти никогда не получают государственной поддержки. Работники неправительственных кризисных центров и убежищ рассказали Хьюман Райтс Вотч, что им с трудом удается избежать закрытия, а из-за нехватки денег они были вынуждены урезать важнейшие услуги.

Кроме того, как выяснила организация Хьюман Райтс Вотч, родственники, общество и должностные лица давят на женщин, переживших насилие, чтобы те примирились и остались с обидчиком во избежание «позора» и для сохранения семьи.

Иногда милиция передает дела о насилии в семье, сопровождавшемся тяжкими телесными повреждениями, в местные суды аксакалов, чтобы там примирили супругов. Основная задача судов аксакалов — посредничество и урегулирование конфликтов, и единственные наказания, которые они способны назначить, — выплата финансовой компенсации или общественное порицание. По закону суды аксакалов не должны заниматься незакрытыми уголовными делами, а милиция может передавать им дела только с санкции прокурора.

«Власти обязаны защитить женщин от насилия, а вместо этого должностные лица заставляют женщин терпеть его, — добавила Марголис. — Власти должны обеспечивать расследование и судебное преследование, а также поддерживать убежища и прочие службы, которые помогают женщинам уйти от насилия».

На парламентских выборах, состоявшихся 4 октября, был избран парламент без явного большинства, и Социал-демократической партии, у которой больше всего мест, предстоит сформировать коалиционное правительство до того, как будет принят новый закон о насилии в семье.

Хьюман Райтс Вотч призвала власти Кыргызстана принять меры к тому, чтобы милиция, прокуратура и суды выполняли свои обязанности, предусмотренные

законом о насилии в семье. Сюда относится выдача охранных ордеров и обеспечение их исполнения, расследование дел о семейном насилии и организация судебного преследования. За невыполнение должностных лиц необходимо привлекать к дисциплинарной ответственности. Кроме того, правительство должно поддерживать убежища и оказание медицинской, психологической и юридической помощи пострадавшим. Государственным органам следует создать четкие инструкции и программы обязательного обучения, соответствующие международным стандартам реагирования на семейное насилие, и обучить всех сотрудников правоохранительных органов, судебной системы и работников здравоохранения.

Власти также должны сделать все от них зависящее, чтобы в новых законодательных актах о насилии в семье были предусмотрены надежные меры защиты, в том числе быстро выдаваемые временные ордера и механизмы долгосрочной защиты, приводимые в действие и осуществляемые через суд.

«Женщины в Кыргызстане должны чувствовать себя в безопасности в собственном доме, — заключила Марголис. — Но этого не будет до тех пор, пока власти не приложат дополнительные усилия и не сделают их безопасность приоритетной задачей».

Избранные цитаты из доклада

«Приходилось терпеть эти побои, но, по крайней мере, крыша над головой есть».

«Айгуль» (все имена изменены), 42 года

Айгуль девять лет страдала от насилия со стороны мужа, который не дал ей обратиться за лечением, когда в результате его побоев она получила травму головы. В попытке уйти от насилия она пришла в дом отца и мачехи, но отец велел ей возвращаться к мужу и терпеть. Айгуль ни разу не подавала заявление в милицию, так как знала, что муж выгонит ее с детьми из дома, а ей больше некуда идти.

«Куда бы она ни обращалась за помощью – особенно это правоохранители, — везде такое впечатление, как будто ей мстят за то, что она просто решилась прийти и попросить помочь».

Психолог кризисного центра о женщине, которая долгое время подвергалась насилию

Клиентка психолога, 49-летняя «Гульнара», в 2012 году 10 дней провела в больнице с сотрясением, полученным в результате избиения. В 2013 году муж Гульнары напал на нее с ножом, и после 10 лет физического насилия и оскорблений она подала на него заявление. На момент написания доклада ее дело все еще находилось на рассмотрении судов, и муж пока не был осужден и не понес никакого наказания.

«Время от времени я к соседям сбегала. Они говорили: „Ничего, он потом исправится. Будет детей побольше — он повежливее станет...“ А я думала: „Если сейчас бьет, то потом убьет совсем“».

«Зарина», 34 года

Подруга в 2009 году дала Зарине телефон кризисного центра. Боясь жестокого мужа и стигматизации в обществе, она терпела его издевательства еще шесть лет, прежде чем обратиться в кризисный центр.

«[Сотрудник милиции] сказал: „Знаешь, по правде говоря, мы не любим браться за такие дела — семейные...“ Наверное, если бы в милиции мне в тот раз помогли, то следующие восемь лет для меня бы по-другому прошли. После того случая я перестала милиции верить».

«Татьяна», 45 лет

С 1998 по 2008 год Татьяна не менее четырех раз пыталась подать заявление о семейном насилии. За все это время никто в милиции ни разу не сказал ей об охранных ордерах.

«Бил меня сильно. Выгонял из квартиры босиком, ключи забирал и не отдавал. Слава богу, я знаю этот кризисный центр, а то даже не знаю, куда бы я пошла босиком среди ночи».

«Ася», 47 лет

По словам Аси, она постоянно находит временное пристанище от издевательств мужа в кризисном центре.